

Нецелевое использование средств субсидий в бюджетных и автономных учреждениях

Смотрите в этом материале:

Ответственность учреждений за нецелевое использование средств субвенции, предоставленной им в виде субсидии

Субъекты административной ответственности по ст. 15.14 КоАП РФ

Субсидия на иные цели. Критерии оценки целевого характера расходов

Субсидия на выполнение государственного (муниципального) задания. Критерии оценки целевого характера расходов

Споры о целевом характере выплат работникам учреждений (обзор судебной практики с 2018 г.)

Положениями ст. 15.14 КоАП РФ административная ответственность предусмотрена за направление как средств бюджета бюджетной системы РФ, так и средств, полученных из бюджета бюджетной системы РФ, на цели, не соответствующие целям, определенным, в том числе договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств.

Административная ответственность, предусмотренная ст. 15.14 КоАП РФ "Нецелевое использование бюджетных средств" применяется при расходовании любых средств, получаемых непосредственно из бюджета, а именно:

1) субсидий на выполнение государственных (муниципальных) заданий (абзац первый п. 1 ст. 78.1 БК РФ);

2) субсидий на иные цели (абзац второй п. 1 ст. 78.1 БК РФ);

3) грантов в форме субсидий (п. 4 ст. 78.1 БК РФ);

4) субсидий на осуществление капитальных вложений (ст. 78.2 БК РФ).

Таким образом, должностные лица хозяйствующих субъектов, не являющихся участниками бюджетного процесса (в том числе бюджетные и автономные учреждения), могут быть привлечены к административной ответственности по ст. 15.14 КоАП.

Кроме того, условия предоставления автономным и бюджетным учреждениям субсидий в соответствии с положениями ст. 78.1 БК РФ устанавливаются нормативными правовыми актами высших исполнительных органов публично-правовых образований, в соответствии с которыми условия, включая цели предоставления субсидии, а также порядок ее предоставления, могут устанавливаться соглашением о предоставлении указанной субсидии. Использование учреждением средств субсидии не в соответствии с условиями и целями ее предоставления, установленными соглашением, может повлечь для учреждения **наступление ответственности, определенной соглашением**.

Согласно разъяснениям Минфина России установленное в ст. 306.4 БК РФ понятие "нецелевое использование бюджетных средств" не применяется к бюджетным и автономным учреждениям, поскольку может рассматриваться исключительно в контексте применения бюджетных мер принуждения и распространяется лишь на участников бюджетного процесса, которыми бюджетные и автономные учреждения не являются (см. письмо Минфина России от 21.05.2020 N 02-09-07/42057, п.п. 3.3 Методических рекомендаций по оценке действий объекта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля в целях подтверждения признаков неправомерного, неэффективного использования бюджетных средств и определения их последствий, утв. приказом Минфина России от 30.11.2023 N 532 (далее - Методические

рекомендации N 532)).

Субъектами преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ "Нецелевое расходование бюджетных средств", по-прежнему являются только получатели бюджетных средств. То есть понятие "нецелевое использование бюджетных средств" не может применяться к бюджетному или автономному учреждению (письмо Минфина России от 30.06.2020 N 09-07-10/56809). Однако, по мнению органов госфинконтроля, применение уголовной ответственности по этой статье в отношении должностных лиц бюджетных и автономных учреждений за нецелевое использование средств субсидий, включая субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания, возможно (см. Классификатор нарушений (рисков), выявляемых Федеральным казначейством в ходе осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере (утв. Федеральным казначейством 19.12.2017). Тем не менее судебная практика, подтверждающая данную позицию, отсутствует.

Понятие "нецелевое использование" бюджетных средств не должно применяться к средствам бюджетных и автономных учреждений, поступающим в связи с осуществлением приносящей доход деятельности*(1). Даже если нарушены условия по целевому использованию гранта (поступившего из внебюджетных источников) или пожертвования, к организации могут применяться только те санкции, которые предусмотрены двусторонними соглашениями о предоставлении этих средств.

Нецелевое использование бюджетных средств может быть квалифицировано только в том случае, если **затраты уже были понесены** учреждением - были произведены расходы. Нецелевое использование устанавливается на момент совершения платежной операции согласно документам, например, Расходному кассовому ордеру (ф. 0310002), Заявки на кассовый расход (ф. 0531801).

Не может идти речи о нарушении, предусмотренном ст. 15.14 КоАП РФ, только в связи с фактом:

- размещения извещения о закупке, по которой могли бы быть произведены нецелевые расходы;
- заключения договора (контракта), по которому могли бы быть произведены нецелевые расходы;
- заключения отдельного соглашения на предоставление целевой субсидии для осуществления тех расходов, которые уже фактически понесены за счет другой бюджетной субсидии.

В письме Минфина России от 17.11.2017 N 02-09-06/76308 отмечается, что указание в контракте какого-либо источника финансирования не является признаком нецелевого использования бюджетных средств.

Кроме того, **не является нецелевым** использованием бюджетных средств **нарушение требований по нормированию** в сфере закупок, установленных согласно ст. 19 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ. Ответственность за подобные нарушения ранее была предусмотрена ст. 7.29.3 КоАП РФ (данная статья утратила силу с 1 марта 2025 г. - Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. N 500-ФЗ). В настоящее время указанное нарушение может быть квалифицировано по ст. 7.30.1 КоАП РФ.

Субсидии из бюджета предоставляются бюджетным и автономным учреждениям на основании соглашений. Эти соглашения - двусторонние документы, подписываемые уполномоченными должностными лицами учреждения и органа, осуществляющего в отношении этого учреждения функции и полномочия учредителя.

В соглашения могут быть включены **любые** дополнительные условия по целевому расходованию средств субсидий, которые обязательно должны применяться при квалификации нарушений по ст. 15.14 КоАП РФ. Конечно, эти дополнительные условия не должны противоречить нормам действующего законодательства. Например, в качестве условия о целевом

использовании средств бюджетной субсидии нельзя установить требование о приобретении за счет средств этой субсидии товаров у конкретного поставщика, если закупка должна осуществляться путем проведения конкурентных процедур согласно Федеральному закону от 05.04.2013 N 44-ФЗ.

Понятия "условия предоставления субсидии" и "условия использования субсидии" с точки зрения бюджетного законодательства РФ различны. За нарушения юрлицом, получившим субсидию, **условий ее предоставления** применяется ответственность, предусмотренная ч. 2 ст. 15.15.5 КоАП РФ, а нарушения **условий использования субсидии** (к которым относится нецелевое ее использование) является иным видом нарушения (см. постановление Пятого ААС от 09.02.2023 N 05АП-269/23 оставленное в силе постановлением АС Дальневосточного округа от 04.05.2023 N Ф03-1645/23).

Например, порядком предоставления субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания, установленным уполномоченным органом в соответствии с абзацем третьим п. 1 ст. 78.1 БК РФ, в качестве условия предоставления субсидии может быть определено выполнение задания. По мнению специалистов финансового ведомства, в этом случае при невыполнении задания к бюджетным и автономным учреждениям может применяться ответственность, предусмотренная КоАП РФ за нарушение условий предоставления субсидий на финобеспечение выполнения ими государственного (муниципального) задания (письма Минфина России от 24.04.2015 N 02-10-09/23856, от 04.08.2015 N 02-10-09/45065). Сам по себе факт невыполнения задания в полном объеме по отдельным видам услуг не может служить основанием для применения ст. 15.14 КоАП РФ (постановление Седьмого ААС от 22.05.2015 N 07АП-3673/15).

Средства могут быть израсходованы с нарушением требований действующих нормативных правовых актов (локальных актов учреждения), однако оснований для квалификации расходов в качестве нецелевых не возникнет. Например, **переплата заработной платы** (выплата окладов, надбавок сверх установленных норм) за счет субсидии на выполнение задания работникам, занятым оказанием услуг в рамках задания, является финансовым нарушением. Однако рассматривать это нарушение в качестве нецелевого использования бюджетных средств не совсем корректно - в данном случае средства были направлены строго на выполнение задания (постановление АС Уральского округа от 21.02.2019 N Ф09-312/19; определение Верховного Суда РФ от 18.01.2019 N 310-КГ18-23041).

Тем не менее подобные случаи нередко квалифицируются в качестве нецелевого расходования средств субсидии (см., например, постановление Пятнадцатого ААС от 21.10.2022 N 15АП-17374/22).

Пример. Квалификация в качестве нецелевого расходования средств субсидии на выполнение задания учредителя

1. Согласно приказу бюджетного учреждения 20 сотрудников направлены в командировку для участия в международном фестивале. Оплата расходов производилась частично за счет средств гранта, предоставленного приглашающей стороной, частично из средств учреждения от приносящей доход деятельности. За счет средств субсидии на госзадание произведены оплата взносов на обязательное страхование и выплата средней заработной платы работникам учреждения в период их участия в мероприятии. Поскольку данное мероприятие не было запланировано в госзадании, эти расходы признаны нецелевым использованием бюджетных средств (решение Тверского облсуда от 05.11.2019 N 21-410/2019). Вместе с тем по данному вопросу ранее встречалась противоположная позиция (см. постановление Суда ХМАО от 04.10.2016 N П4А-30/2016).

2. За счет субсидии на госзадание медучреждение выплачивало главному врачу

надбавку к окладу за выполнение им функций внештатного специалиста вышестоящего органа - профильного министерства. Работа внештатного специалиста министерства не относится к выполнению госзадания учреждения. Трудовым договором с главврачом учреждения указанная персональная надбавка к должностному окладу не установлена. Суд пришел к выводу, что главный врач ГБУ допустила нарушение условий предоставления субсидий, квалифицировав правонарушение по ст. 15.14 КоАП РФ (решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 31.10.2019 N 7-2-439/2019).

3. Гимназии предоставлена субсидия на муниципальное задание на оказание, в том числе услуг реализации основных общеобразовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования. За оказание услуги обучения на дому для детей, нуждающихся в длительном лечении, за счет средств субсидии на муниципальное задание руководитель привлечен к ответственности по ст. 15.14 КоАП РФ поскольку эта услуга не была включена в задание. Во внимание не был принят даже тот факт, что руководителем подавалось учредителю ходатайство о необходимости внесения изменений в задание (см. постановление Череповецкого горсуда Вологодской области от 20.06.2019 N 5-744/2019 оставленное в силе решением Вологодского облсуда от 01.08.2019 N 7А-395/2019).

Нецелевым использованием средств субсидии ревизоры могут признать и выплату разовых премий, если таковые не были предусмотрены ни Положением об оплате труда в учреждении, ни Положением о стимулировании, и для которых локальными актами не определены количественные и качественные показатели. Правомерность таких выплат придется доказывать в суде (решение АС Архангельской области от 06.06.2022 по делу N А05-2180/2022, постановление АС Западно-Сибирского округа от 28.0.2020 N Ф04-4124/20).

Кроме того, в качестве нецелевого использования средств субсидии может рассматриваться несоответствие закупленных товаров, работ и услуг, имущества, иных выплат целям (направлениям) использования средств субсидии или полного фактического отсутствия оплаченных товаров, работ, услуг, осуществления отдельных выплат за счет средств субсидии на основании документов, содержащих заведомо ложные и (или) недостоверные сведения. Например, осуществление закупки товаров, работ, услуг за счет средств субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного (муниципального) задания, несоответствующей целям деятельности (видам деятельности) бюджетного (автономного) учреждения, определенным в том числе уставом соответствующего учреждения (п. 12 Методических рекомендаций N 532).

Нецелевое использование бюджетными и автономными учреждениями средств, предоставленных из бюджета, влечет:

а) ответственность по КоАП РФ;

- дисквалификацию или наложение административного штрафа в отношении должностного лица (ст. 15.14 КоАП РФ);

- наложение административного штрафа на юридическое лицо (ст. 15.14 КоАП РФ);

б) возмещение в бюджет средств, использованных не по целевому назначению (постановление АС Дальневосточного округа от 19.09.2019 N Ф03-3965/19);

Внимание!

Согласно положениям бюджетного законодательства после списания в установленном порядке бюджетных субсидий с единого счета бюджета и их зачисления на счета учреждений субсидии теряют статус средств бюджета, и соответственно, на указанные средства не распространяются требования бюджетного законодательства, в т.ч.

и положения ст. 306.2 БК РФ о применении бюджетных мер принуждения (см. также письмо Минфина России от 23.05.2014 N 02-03-11/24579).

Примечание

Субъектами правонарушения, предусмотренного ст. 15.14 КоАП РФ, могут быть не только получатели бюджетных средств, но и иные организации, в том числе бюджетные (автономные) учреждения, иные получатели бюджетных субсидий (см., в частности, ст. 306.4 БК РФ).

Субъектами же преступления, предусмотренного ст. 285.1 "Нецелевое расходование бюджетных средств" Уголовного кодекса РФ, по-прежнему являются только должностные лица получателей бюджетных средств. Бюджетные и автономные учреждения к получателям бюджетных средств не относятся (ст. 6 БК РФ).

Ответственность учреждений за нецелевое использование средств субвенции, предоставленной им в виде субсидии

Бюджетные и автономные учреждения привлекаются к ответственности по ст. 15.14 КоАП РФ преимущественно за нецелевое использование средств субсидий, при расходовании ее на цели, не соответствующие условиям соглашения о предоставлении данной субсидии учреждению.

Однако в последнее время наметилась тенденция, когда руководителей учреждений стали привлекать к ответственности за нецелевое использование средств субвенций, предоставляемых из региональных бюджетов местным бюджетам, которые, в свою очередь, являются источником формирования субсидий учреждениям.

Ранее по данному вопросу в судебных решениях встречалась позиция, согласно которой для привлечения руководителя бюджетного (автономного) учреждения за нецелевое использование средств субвенции по ст. 15.14 РФ основания отсутствуют, поскольку само учреждение не является получателем субвенции и участником межбюджетных правоотношений, связанных с ее предоставлением. Следовательно, нормы регионального нормативного акта о порядке расходования субвенции и соглашения о ее предоставлении, регулирующие эти правоотношения, не могут быть нарушены должностным лицом учреждения (см. решение Нерюнгринского горсуда Республики Саха (Якутия) от 29.06.2018 N 5-1-112/2018).

В августе 2019 года вступил в силу п. 2.1 ст. 266.1 БК РФ, согласно которому органы государственного (муниципального) финконтроля осуществляют контроль за соблюдением целей, порядка и условий предоставления из бюджета межбюджетных трансфертов, а также договоров (соглашений), источником финобеспечения (софинансирования) которых являются указанные межбюджетные трансферты в отношении финансовых органов и ГАБС (АБС), которым предоставлены целевые трансферты, а также юридических и физических лиц, ИП, которым предоставлены средства из этого бюджета.

В 2019 стали появляться решения, где суды признают правомерным привлечение руководителя учреждения за использование средств субсидии в нарушение целей предоставления субвенции, из средств которой формировалась субсидия учреждению.

Например, предметом соглашения на предоставление субсидии на госзадание является реализация госстандарта общего образования в рамках областной программы, на исполнение которой МО из бюджета области предоставлена субвенция. Оплата из средств субсидии услуг связи, не связанных с образовательным процессом, признана нецелевым использованием бюджетных средств (см. решения Магаданского облсуда от 27.09.2019 N 7-72/2019, N 7-74/2019; от 20.09.2019 N 7-66/2019).

В двух случаях заведующие детскими садами привлечены к ответственности по ст. 15.14 КоАП РФ за выплату из средств субсидии на муниципальное задание зарплаты сторожу, дворнику, машинисту по стирке белья, повару, кухонному рабочему, кочегару. Дело в том, что работники этих профессий не участвуют в реализации общеобразовательных программ, на финансирование которых муниципальному району из республиканского бюджета была предоставлена субвенция (постановления ВС Республики Марий Эл от 16.05.2019 N 4А-80/2019; от 22.04.2019 N 4А-52/2019). Почти такой же случай был рассмотрен и в отношении директора школы. Речь шла о выплате за счет средств, предоставленных муниципалитету из регионального бюджета, зарплаты персоналу, который, по мнению проверяющих, непосредственно не участвовал в реализации образовательного процесса (рабочий по обслуживанию зданий, посудомойщица, ночной сторож, заведующий гаражом, дворник). Итоги - признание директора школы виновным в нецелевом расходовании региональной субвенции и штраф по ст. 15.14 КоАП РФ (см. решения ВС Республики Саха (Якутия) от 28.04.2022 по делу N 7-2-147/2022, от 22.03.2022 по делу N 7-2-86/2022).

Аналогичная ситуация с оплатой труда главного бухгалтера общеобразовательной школы стала предметом рассмотрения Верховным Судом РФ. Ревизоры посчитали, что главный бухгалтер - должность, не относящаяся ни к руководителям, ни к педагогическим работникам, ни к учебновспомогательному персоналу, оплата труда которых предусмотрена субсидией на задание. А значит, имеет место нецелевое расходование субсидии. Но в этом случае судьи были на стороне учреждения. Обеспечение госгарантий на получение бесплатного общего образования - это полномочие региональных властей, реализуемое посредством предоставления субвенций. В полномочиях же муниципалитетов - организация образовательного процесса в соответствии с федеральными образовательными стандартами. И эти стандарты обязывают школу наряду с педагогами укомплектовать штат иными работниками. То же гласит и п. 1 ст. 52 Закона N 273-ФЗ об образовании: учреждения могут предусматриваться должности инженерно-технических, административно-хозяйственных, производственных, учебновспомогательных, медицинских и иных работников, осуществляющих вспомогательные функции. При этом к последним относятся в том числе замдиректора по безопасности, бухгалтер, уборщик, программист, специалист по кадрам, выполняющие функции, связанные непосредственно с реализацией образовательных программ, поскольку указанные должности участвуют в образовательном процессе, и на оплату их труда субъект РФ обязан предоставить местным бюджетам субвенцию (определение Верховного Суда РФ от 21.01.2021 N 303-ЭС20-21769).

Также за нарушение Порядка расходования субвенций, выразившееся в нецелевом использовании остатка средств субсидии прошлого года на ремонт сушильных шкафчиков, дезинфицирование, покупку манометров и термометров, заведующая детского сада признана виновной по ст. 15.14 КоАП РФ (постановление ВС Республики Саха (Якутия) от 30.04.2019 N 4А-126/2019).

Оплата труда менеджера по рекламе и коммерческого агента за счет средств субсидии на госзадание, сформированной из средств целевой межбюджетной субсидии, предоставленной на выпуск газеты и радиопрограммы, признана нецелевым расходованием поскольку их трудовые функции не связаны с выполнением муниципального задания (решение Нижегородского облсуда от 22.05.2019 N 12-396/2019).

В результате одной из проверок Казначейство признало нецелевым расходование более чем 2,5 млн рублей, полученных учреждением в виде целевой субсидии из средств МБТ, предоставленного федеральным бюджетом на оснащение медорганизаций, осуществляющих диагностику COVID-19. Правилами предоставления указанного МБТ был определен перечень того, что можно было приобрести за счет этих средств. Однако учреждение часть средств направило на приобретение медизделий, не включенных в указанный перечень, хотя и использованных в борьбе с COVID-19. К тому же в соглашении о предоставлении субсидии не было отсылки на вышеуказанные Правила и перечень допустимых к приобретению медизделий. Тем не менее,

ревизоры потребовали вернуть "нецелевку" и суд поддержал их. Независимо от содержания соглашения с учредителем, медучреждение было обязано расходовать средства с соблюдением Правил предоставления МБТ, который стал источником для этой субсидии (решение АС Республики Марий Эл от 18.06.2021 по делу N А38-2311/2021, оставленное в силе постановлением Первого ААС от 27.09.2021 N 01АП-5882/21). Причем данное судебное разбирательство не является единичным случаем (см. также постановление Второго ААС от 28.01.2022 N 02АП-8468/21).

Такой подход не может не настораживать должностных лиц учреждений. Тем более что сейчас все чаще субсидии, предоставляемые учреждениям на выполнение государственного/муниципального задания, состоят в том числе из средств вышестоящего бюджета, выделенных региону или муниципальному образованию на определенные цели - реализацию программ, проектов и т.п. Поэтому возникает вполне резонный вопрос: **"Можно ли избежать проблем при расходовании субсидии, сформированной частично или полностью из средств межбюджетной субвенции?"**.

Можно. Однако позаботиться об этом придется самостоятельно. Свести к минимуму риски, связанные с "нецелевкой" при расходовании субсидии, включающей в себя часть межбюджетного трансферта, помогут следующие меры:

Шаг 1. Определить структуру субсидии на предмет наличия в ее составе средств субвенции из федерального/регионального бюджета

Целевое использование средств субсидии обеспечивается неукоснительным соблюдением требований, установленных в государственном/муниципальном задании и Соглашении о предоставлении субсидии на его выполнение. И о том, что в состав субсидии включены средства из другого бюджета и в каком объеме, должно быть указано в задании и/или в Соглашении с вытекающими отсюда условиями и ограничениями в части расходования этих средств. Но, как показывает практика, далеко не всегда нужные сведения орган-учредитель прописывает в Соглашении, задании или хотя бы в служебной переписке с учреждением. В таком случае учреждению придется запросить соответствующую информацию у учредителя или искать ее в других источниках, например, по КБК в платежных поручениях на зачисление субсидии.

Шаг 2. Определить, какие ограничения связаны с использованием субсидии

Если орган-учредитель не включил ограничения связанные с расходованием средств целевого МБТ в составе выделенной субсидии, то учреждению придется самостоятельно изучить нормативные документы, регулирующие порядок предоставления и использования этой субвенции. Это важно, поскольку именно в соответствии с этими документами органы контроля впоследствии будут оценивать целевой характер расходования МБТ и на уровне публично-правового образования, и у органа-учредителя, а параллельно с ним - у учреждения. Неукоснительное соблюдение установленных ограничений в части использования средств МБТ в составе субсидии позволит избежать претензий при проверках. И обязательно организуйте обособленный учет межбюджетных средств, входящих в состав субсидии!

Шаг 3. Если субсидия на задание на 100% состоит из средств МБТ, уточнить порядок финансирования не связанных с ним расходов

В этом случае нужно проявить особую осторожность, поскольку вся субсидия должна использоваться исключительно на цели, предусмотренные порядком расходования трансферта. Но скорее всего, цель (программа, проект, госгарантия), на реализацию которой вышестоящий бюджет дал субвенцию, не предполагает использования этих средств на некоторые обычные расходы. Такие, как, например, оплата труда персонала, не связанного с оказанием оговоренной в задании услуги/работы, или текущий ремонт основных средств. Расходовать на это средства субсидии в такой ситуации - верный путь к штрафу за "нецелевку". Поэтому до того, как начать тратить

субсидию, полностью состоящую из средств субвенции, стоит обратиться к учредителю и выяснить, каким образом планируется финансировать расходы, осуществляемые в рамках задания, но выходящие за пределы обозначенных субвенцией целей. У учредителя есть, как минимум, два варианта решения вопроса: дополнительно выделить из "своего" бюджета обычную субсидию по КФО 4, рассчитанную исходя из нормативных затрат, либо субсидию на иные цели по КФО 5.

Шаг 4. Определить источники погашения кредиторской задолженности, образовавшейся за счет средств субвенции

На начало года в учете учреждения может числиться кредиторская задолженность по расчетам, проведенным в прошлом году за счет средств субсидии с долей межбюджетных средств. Или же учреждение должно выплачивать в нынешнем году средний заработок, исчисленный в связи с назначением какой-либо выплаты за счет средств субвенции.

Подобная ситуация так же была предметом судебного разбирательства, дошедшего до Верховного Суда РФ. Учреждение получило субсидию из средств МБТ и направило ее на погашение кредиторской задолженности прошлого года. Несмотря на то, что задолженность образовалась в рамках той же целевой программы, руководителя оштрафовали за нецелевые траты. А все потому, что никаких специальных оговорок о возможности расходования субсидии на погашение кредиторки в соглашении о предоставлении межбюджетного трансферта не было.

Поэтому при получении в текущем году субсидии, включающей средства МБТ на те же цели, убедитесь, что в Соглашении четко прописана возможность направления этих средств на погашение кредиторской задолженности или на выплату среднего заработка. При несогласии органа-учредителя лучше заручиться его письменным ответом и/или альтернативными вариантами финансирования указанных расходов. Только так можно обезопасить себя при будущих проверках.

В приведенных здесь материалах судебной практики виновными признаны учреждения или их руководители. Между тем, вина органа-учредителя тоже присутствует, так как его обязанность - довести до учреждения все ограничения, связанные с расходованием средств, выделенных из вышестоящего бюджета. Рассмотренные ситуации - **следствие невнятно сформулированных Соглашений и государственных/муниципальных заданий**. А это можно рассматривать как нарушение учредителем порядка формирования задания и порядка условий предоставления субсидий, предусмотренное соответственно ст. 15.15.15 и 15.15.5 КоАП РФ.

Пример. Квалификация в качестве нецелевого расходования средств, выделенных учреждению из субвенции

Недофинансирование из регионального бюджета стало причиной направления учреждением средств федерального бюджета, выделенных ему из субвенции, на цели, не связанные с их получением. Контролирующий орган провел плановую проверку и пришел к выводу о нецелевом расходовании бюджетных средств.

Нарушение Казначейство связывало с тем, что субсидия за счет средств федерального бюджета была предоставлена учреждению на осуществление расходов по коду 0412 "Другие вопросы в области национальной экономики", в то время как по соглашению на осуществление дорожной деятельности учреждению были предоставлены денежные средства по самостоятельной статье расходов - по коду 0409 "Дорожное хозяйство", источником которых являлся региональный бюджет. Учреждение же из-за недофинансирования из областного бюджета намеренно направило федеральные деньги на оплату работ по реконструкции и развитию дорожной сети.

С подходом ревизоров учреждение не согласилось и обратилось в суд, который на трех уровнях рассмотрения дела принял его сторону. Судьи отметили, что в действиях учреждения имело место нарушение бюджетной дисциплины, а не бюджетное правонарушение. Кроме того, учреждение самостоятельно в течение короткого времени

восстановило кассовые расходы, уточнив код цели. В связи с этим суд пришел к обоснованному выводу о том, что обстоятельств намеренного расходования средств субсидии из федерального бюджета на несоответствующие цели в данном случае нет (определение ВС РФ от 04.03.2020 N 307-ЭС20-453)

Субъекты административной ответственности по ст. 15.14 КоАП РФ

К ответственности, предусмотренной ст. 15.14 КоАП РФ, могут привлекаться как юридические лица - бюджетные и автономные учреждения, так и их должностные лица.

Положениями ст. 15.14 КоАП РФ не конкретизированы должностные лица, которые могут быть привлечены к ответственности. С этой целью устанавливается ответственное лицо, исходя из положений должностных инструкций. Как правило, именно это является основным аргументом для признания того или иного должностного лица субъектом ответственности в каждом конкретном случае. Преимущественно по этой статье к ответственности привлекаются руководители учреждений, но также встречаются случаи привлечения к ответственности главных бухгалтеров. Кроме того, привлечь к административной ответственности за нецелевое использование средств субсидии могут одновременно и руководителя, и главбуха (постановления Киевского райсуда г. Симферополя Республики Крым от 04.07.2016 N 5-2258/2016 и от 04.07.2016 N 5-2259/2016).

Внимание!

Прекращение трудовых отношений с должностным лицом не исключает возможности возбуждения производства по делу об административном правонарушении в отношении этого лица и привлечения его к административной ответственности за правонарушение, которое было допущено им в период исполнения служебных обязанностей.

Нередко руководители привлекаются даже в тех случаях, когда были назначены ответственные лица за выполнение тех или иных функций. Например, за оплату не полностью выполненных работ по строительству, несмотря на наличие организации, осуществляющей строительный надзор, и назначенного ответственного за контроль над строительством лица (решение Ивановского областного суда от 08.10.2019 N 21-262/2019); за неправильное применение КБК при наличии лица, ответственного за ведение бухучета (решение Верховного Суда Республики Бурятия от 20.02.2020 N 12-30/2020).

Кроме того, имеются случаи привлечения к ответственности руководителя учреждения, оказавшего услугу, не входящую в муниципальное задание за счет средств субсидии на финансирование задания в случае, когда им подавалось учредителю ходатайство о необходимости внесения изменений в задание (решение Вологодского областного суда от 01.08.2019 N 7А-395/2019).

Суды, как правило, привлекают к ответственности по ст. 15.14 КоАП именно должностных лиц, **подписью которых заверены расходные документы**. Смотрите, например, судебные акты:

- Ленинского райсуда г. Краснодар Краснодарского края от 08.12.2015 по делу N 5-2715/2015,
- Сестрорецкого райсуда г. Санкт-Петербурга от 28.06.2016 по делу N 5-326/2016,
- Таганрогского горсуда Ростовской области от 28.07.2016 по делу N 12-394/2016,
- Камчатского краевого суда от 18.03.2015 по делу N 21-56/2015,

- Петропавловск-Камчатского горсуда Камчатского края от 22.06.2015 по делу N 12-645/2015.

Причем оштрафовать руководителя учреждения могут и в том случае, если его ЭЦП документы подписал кто-то другой (см, например, Решение Осинского районного суда Пермского края от 06.04.2021 по делу N 12-99/202).

Примечание

Административная ответственность за нецелевое использование бюджетных средств применяется только в том случае, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния. Субъектами преступления, предусмотренного ст. 285.1 "Нецелевое расходование бюджетных средств" Уголовного кодекса РФ, являются только должностные лица получателей бюджетных средств. Бюджетные и автономные учреждения к получателям бюджетных средств не относятся (ст. 6 БК РФ).

Освобождение от административной ответственности ввиду малозначительности правонарушения

Согласно ст. 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные рассматривать дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее правонарушение, от ответственности и ограничиться устным замечанием. В п. 18 постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 N 10 разъяснено, что при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям.

Вместе с тем суды, как правило, не признают правонарушения, связанные с нецелевым использованием бюджетных средств, малозначительными даже в случаях, если сумма нецелевого использования была незначительной, или при восстановлении в течение финансового года средств, использованных на иные цели, и их последующем целевом использовании (см., например, постановления АС ВСО от 19.09.2019 N Ф02-4423/19 и от 08.07.2019 N Ф02-2592/19, ВС РФ от 25.01.2016 N 306-АД15-17922, решения Пермского краевого суда от 21.11.2019 N 12-987/2019, Московского горсуда от 24.07.2019 N 7-7467/2019).

Тем не менее встречаются случаи, когда суды признавали правонарушение, квалифицированное по ст. 15.14 КоАП РФ, малозначительным, мотивируя решение тем, что правонарушение не носит умышленный характер, ущерб незначительный (7 000 руб.), сведения о расходах не скрывались и не искажались, наименование расходов во всех документах полностью соответствует их фактическому характеру, данных о личной выгоде должностного лица не установлено. Кроме того, в УФК направлялось уведомление об уточнении вида и принадлежности платежа, угроза охраняемым общественным интересам не возникла. То обстоятельство, что правонарушение имеет формальный состав, не препятствует признанию его малозначительным (см. решения Верховного Суда Республики Бурятия от 20.02.2020 N 12-30/2020, Вологодского облсуда от 01.08.2019 N 7А-395/2019).

Внимание!

Технический сбой в бухгалтерской программе не освобождает от штрафа за нецелевое использование средств субсидии. Суд может отклонить подобный аргумент - технический сбой объясняет причины случившегося, но не доказывает отсутствие вины учреждения или должностного лица в совершении правонарушения (постановление Пятого ААС от 21.07.2021 N 05АП-4250/21).

Уменьшение штрафа юрлицу

Как отмечалось выше, к ответственности по ст. 15.14 КоАП РФ может привлекаться юридическое лицо - бюджетное и автономное учреждение. Встречаются решения арбитражных судов где, приходя к выводу о доказанности наличия в действиях юрлица состава правонарушения, суд на основании положений ч. 3.2 ст. 4.1 КоАП РФ изменял постановление об административном наказании, назначая штраф в размере менее минимального размера штрафа, предусмотренного ст. 15.14 КоАП РФ (постановления АС ВСО от 19.09.2019 N Ф02-4423/19, от 08.07.2019 N Ф02-2592/19, от 03.07.2019. N Ф02-2787/19).

Отмена штрафа

Так, в одном из разбирательств Казначейство при проверке признало орган исполнительной власти - учредителя подведомственного учреждения виновным в нецелевом расходовании федеральной дотации и выписало штраф по ст. 15.14 КоАП РФ. Однако в некоторых ситуациях суды расценивают обстоятельства расходования целевых средств как состояние крайней необходимости и отменяют назначенные контролирующим органом штрафные санкции (см., например, решение АС Магаданской области от 19.01.2022 по делу N А37-2542/2021).

Субсидия на иные цели. Критерии оценки целевого характера расходов

Для определения целевого характера расходов средств этой субсидии, как правило, применяются следующие критерии:

1. Соблюдение условий по целевому расходованию средств субсидии, предусмотренных порядком определения объема и условий предоставления субсидии, установленным в публично-правовом образовании в соответствии с абз. четвертым п. 1 ст. 78.1 БК РФ;
2. Соблюдение условий по целевому расходованию средств субсидии, предусмотренных соглашением о предоставлении субсидии.

В отличие от субсидий на выполнение задания, при определении целевой направленности расходов за счет субсидий на иные цели применяются коды бюджетной классификации.

Расходы за счет средств субсидий на иные цели осуществляются после проверки документов, подтверждающих возникновение денежных обязательств, соответствия содержания расходных операций **видам расходов** и целям предоставления субсидий в порядке, установленном соответствующим финансовым органом, а также соответствия авансовых платежей требованиям нормативных правовых актов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, регулирующих бюджетные правоотношения, для получателей средств соответствующего бюджета (ч. 16 ст. 30 Закона N 83-ФЗ; ч. 3.10 ст. 2 Закона N 174-ФЗ; Порядок санкционирования расходов, осуществляемых за счет средств целевых субсидий, для бюджетных и автономных учреждений, лицевые счета которым открыты в Федеральном казначействе, утв. приказом Минфина России от 07.05.2025 N 53н).

До 1 января 2016 года санкционирование расходов бюджетных и автономных учреждений за счет целевых субсидий и субсидий на осуществление капитальных вложений проводилось только после проверки документов и соответствия содержания расходных операций кодам КОСГУ.

Внимание!

Если целевая субсидия предоставляется бюджетному или автономному учреждению в рамках реализации целевой программы, то при определении целевого характера расходов необходимо руководствоваться не только содержанием соглашения о предоставлении

субсидии, но и положениями этой программы (см., например, постановление АС Центрального округа от 29.10.2018 по делу N А35-6025/2017, решения АС Курской области от 10.02.2015 N А35-8409/2014, Курского облсуда от 10.02.2016 N 12-9/2016).

Условия о **возврате в доход бюджета** использованных не по целевому назначению средств субсидий на иные цели, как правило, прямо предусматриваются уполномоченными органами при утверждении порядка определения объема и условий предоставления субсидии в соответствии с абзацем четвертым п. 1 ст. 78.1 БК РФ (см., в частности, пп. "ж" п. 25 Правил N 1896).

Средства целевых субсидий могут перечисляться на банковские счета автономных учреждений в рамках возмещения расходов, ранее произведенных такими учреждениями за счет собственных средств (чч. 3, 3.7 ст. 2 Федерального закона от 03.11.2006 N 174-ФЗ, письмо Минфина России от 29.01.2013 N 02-13-06/295). Операция по получению дохода в виде начисленных процентов на неснижаемый остаток денежных средств целевых субсидий на расчетном счете автономного учреждения в коммерческом банке является доходной и, соответственно, не может рассматриваться в качестве операции по осуществлению расходов за счет средств субсидий, поэтому в качестве нарушения в контексте ст. 15.14 КоАП РФ такая операция рассмотрена быть не может.

Закупки за счет средств целевых субсидий должны соответствовать целям деятельности учреждения. В качестве яркого примера можно привести решение АС Ивановской области от 18.01.2022 по делу N А17-8459/2021. В суде рассматривалась ситуация, когда учредитель выделил дому культуры целевую субсидию на укрепление материально-технической базы, а учреждение, в свою очередь, закупило за счет этих средств оборудование и мебель для кафе. При проверке органом финконтроля было установлено, что согласно Уставу и выписке из ЕГРЮЛ дом культуры не осуществляет видов деятельности, связанных с организацией общественного питания. Расходы признаны нецелевыми, назначен штраф по ст. 15.14 КоАП РФ.

При оценке целевого характера расходов, произведенных за счет целевой субсидии, выделенной учреждению на текущий ремонт, ревизоры и суд пришли к выводу, что приобретение и монтаж производственного оборудования к работам по текущему ремонту не относится (определение Верховного Суда РФ от 12.05.2020 N 305-ЭС20-5204).

Оплата невыполненных работ за счет средств субсидии, завышение фактических объемов работ по сравнению с локальной сметой и актами о приемке выполненных работ, может квалифицироваться по ст. 15.14 КоАП РФ (решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 03.12.2019 N 7-1-364/2019, постановление Тбилисского райсуда Краснодарского края от 02.06.2024 по делу N 5-92/2024).

Примечание

Кстати, здесь возникает вопрос: **можно ли взыскать с подрядчика выявленную ревизорами переплату, возникшую из-за завышения фактических объемов работ, по уже "закрытому" договору?** Ведь ревизоры, как правило, настаивают именно на таком подходе.

Суды же склонны отказывать учреждениям в требовании вернуть излишне уплаченные средства. Для такого вывода у судей могут быть следующие аргументы:

- сам по себе акт проверки не обязывает подрядчика вернуть денежные средства, поскольку такого основания для возврата гражданское законодательство не

предусматривает;

- по окончании строительства у заказчика не было претензий к выполненным работам, документы о приемке строительных работ были подписаны сторонами без претензий;

- контрольная проверка не может служить основанием для удовлетворения этих требований, поскольку проведена она была без участия организации - подрядчика;

- проверка проводилась в отношении учреждения-заказчика, а допущенные им нарушения расходования бюджетных средств не должны иметь неблагоприятные последствия для подрядчика;

- судебная экспертиза не проводилась, поскольку стороны сочли ее проведение нецелесообразным, иных доказательств завышения объема и стоимости фактически выполненных работ нет, а акт проверки не может быть признан надлежащим доказательством рассматриваемых обстоятельств (см., например, постановление АС Северо-Кавказского округа от 20.01.2021 N Ф08-12146/20, определение ВС РФ от 30.12.2020 N 305-ЭС20-20559).

Но есть и примеры подобных дел с положительным для учреждения исходом. Так, на уровне кассационной инстанции судьи указали следующее: факт того, что заказчик подписал акты оказанных услуг, не лишает его права представлять возражения по объему и стоимости принятых им услуг. Основанием для оплаты услуг является факт их оказания, а не факт составления определенного документа (акта) (постановление АС Восточно-Сибирского округа от 21.01.2021 N Ф02-6827/20).

Подробнее об этих судебных решениях читайте здесь.

Позднее при рассмотрении подобных дел суды неоднократно напоминали, что одним из принципов, в соответствии с которыми должны расходоваться бюджетные средства, является принцип эффективности. Осуществление бюджетных расходов на оплату результатов подрядных работ, приобретаемых для обеспечения государственных и муниципальных нужд, которые выполнены с отступлением в худшую сторону от проектной документации заказчика, в том числе по объемам работ, используемым материалам и т.д., нарушает данный принцип.

Действительно, заказчик обязан осмотреть и принять выполненную работу, а также сообщить о выявленных недостатках, в противном случае он лишается возможности предъявлять претензии по явным недостаткам, которые могли быть выявлены при приемке. Именно на этом суды иногда основывают свой отказ. Но только если в договоре не была предусмотрена возможность учреждения ссылаться на недостатки работ, выявленные в ходе проведенных **уполномоченными органами финконтроля** проверок и обязанность подрядчика вернуть излишне уплаченные ему денежные средства при обнаружении фактов выполнения работ не в полном объеме и/или завышения их стоимости. Согласование таких условий в договоре и обеспечивает эффективность использования бюджетных средств (Определения Верховного Суда РФ от 06.05.2022 и от 20.06.2022 N 305-ЭС22-2014, постановление АС Центрального округа от 18.07.2022 N Ф10-2525/22, постановление Девятого ААС от 28.07.2022 N 09АП-41864/22)

Субсидия на выполнение государственного (муниципального) задания. Критерии оценки целевого характера расходов

Для определения целевого характера расходов средств субсидии на выполнение задания, как правило, применяются два основных критерия:

1. Направленность расходов на выполнение государственного (муниципального) задания (см., например, решения Приволжского райсуда г. Казани Республики Татарстан от 02.02.2017 N 12-133/2017, от 02.02.2017 N 12-134/2017, суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 01.04.2016 N 12-140/2016, от 07.05.2015 N 12-562/2015, от 25.05.2016 N 7-653/2016, постановления судебного участка N 3 Октябрьского судебного района г. Архангельска (Архангельская область) от 24.06.2016 N 4-481/2016 и от 24.06.2016 N 4-479/2016, п. 8.14 представления Счетной палаты РФ от 17.10.2016 N ПР 02-257/02/2-05).

2. Соблюдение иных условий по целевому расходованию средств субсидии, предусмотренных:

- порядком предоставления субсидии, установленном в публично-правовом образовании в соответствии с абзацем третьим п. 1 ст. 78.1 БК РФ;

- соглашением о предоставлении субсидии (см., например, решения Ханты-Мансийского райсуда ХМАО-Югры от 31.03.2016 N 12-181/2016, Волгоградского облсуда от 17.04.2015 N 07-450/2015).

Кроме того, встречаются решения, где суд признавал учреждение виновным в расходовании средств субсидии на выполнение работ, предусмотренных заданием, которые в силу Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" не должны финансироваться за счет бюджета муниципального образования (см. решение Нижегородского облсуда от 21.02.2019 N 12-105/2019).

Нецелевым использованием средств субсидии может быть признано расходование средств на выплату заработной платы работникам, трудовая функция которых не связана с выполнением государственного (муниципального) задания, а также на иные цели, не связанные с выполнением задания (см., в частности решение Тверского облсуда от 05.11.2019 N 21-410/2019 (по данному вопросу ранее встречалась противоположная позиция - см. постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа от 04.10.2016 N П4А-30/2016), постановления Верховного Суда Республики Марий Эл от 16.05.2019 N 4А-80/2019, решения Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 31.10.2019 N 7-2-439/2019, Нижегородского облсуда от 22.10.2019 N 12-396/2019, постановление Череповецкого горсуда Вологодской области от 20.06.2019 N 5-744/2019, оставленное в силе решением Вологодского облсуда от 01.08.2019 N 7А-395/2019, постановления Верховного Суда Республики Калмыкия от 28.11.2016 N 4А-146/2016, от 28.11.2016 N 4А-146/2016, Ленинского райсуда г. Ижевска Удмуртской Республики от 18.10.2016 N 5-323/2016, решения Кировского райсуда г. Уфы Республики Башкортостан от 26.02.2016 N 12-145/2016, Среднеахтубинского райсуда Волгоградской области от 18.06.2015 N 12-34/2015, Московского райсуда г. Чебоксары Чувашской Республики от 14.10.2015 N 12-1140/2015, Октябрьского райсуда г. Иваново от 08.10.2015 N 12-229/2015, от 08.10.2015 N 12-230/2015).

Претензии проверяющих может вызвать даже факт выплаты за счет субсидии зарплаты административному работнику, если эта должность была введена в штатное расписание уже после того, как было утверждено задание. Надо заметить, суды смотрят на такую ситуацию неоднозначно (решение Московского облсуда от 30.03.2021 по делу N 12-266/2021).

Уплата за счет средств субсидии на выполнение госзадания авансом НДФЛ - нецелевые расходы. Перечисление НДФЛ налоговым агентом в авансовом порядке, т.е. до даты фактического получения налогоплательщиком дохода, не допускается. Учреждением не обеспечено использование субсидии в целях оказания госуслуг. Как итог - признание излишне перечисленной суммы НДФЛ нецелевыми расходами (см. постановление Четвертого ААС от 28.12.2021 N 04АП-6557/21).

Переплату страховых взносов на 1 января также признают "нецелевкой". Размер субсидии на финансовое обеспечение задания на год определен на основании нормативных затрат на оказание услуг и авансирования расходов будущего года не предполагает. Направление субсидии текущего года оплаты обязательств, датой возникновения которых не является период этого года, - нецелевое

использование средств (решение Красноармейского районного суда г. Волгограда Волгоградской области от 03.05.2023 по делу N 12-124/2023, решение Дзержинского районного суда г. Волгограда Волгоградской области от 21.03.2023 по делу N 12-65/2023).

Также нецелевым использованием средств субсидии на госзадание могут быть признаны документально неподтвержденные расходы (см., в частности, решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 17.09.2019 N 7-2-381/2019, постановление Центрального райсуда г. Тольятти Самарской области от 23.11.2016 N 5-1058/2016).

Осуществление расходов в целях удовлетворения государственных или муниципальных нужд (например, нужд органа-учредителя) не относится к основному виду деятельности бюджетных (автономных) учреждений, соответственно не может осуществляться в рамках исполнения государственного (муниципального) задания, поэтому такие расходы могут быть признаны нецелевыми (постановление АС Поволжского округа от 22.03.2023 N Ф06-1606/23).

Кроме того, в качестве основы оценки целевого характера расходов может послужить стандарт оказания госуслуги. Судебная практика показывает, что существует два критерия для оценки связи конкретных расходов с выполнением задания и, соответственно, для определения целевого характера расходования субсидии на выполнение задания:

1) обязанность по осуществлению расходов обусловлена нормативно установленными требованиями к порядку оказания госуслуги;

2) обязательство обусловлено прямым требованием госзадания.

Согласно этим критериям следует оценивать все выплаты учреждения как работодателя. В частности:

- командировочные расходы (Соответствует ли цель командировки заданию и (или) стандарт?);

- почасовую оплату труда (Относится ли выполняемая в определенное время работа к заданию? Не предусмотрены ли расходы на ее оплату при предоставлении целевых субсидий?).

Обычно не возникает проблем с подтверждением направленности на выполнение задания тех расходов, которые осуществляются за счет субсидии на выполнение задания и в **явном виде учитывались** при определении размера этой субсидии. Данное правило относится и к расходам на содержание имущества.

Пример. Оценка целевого характера расходов за счет субсидии на выполнение задания

1. Оплата за счет средств субсидии на госзадание услуг по содержанию имущества, не принадлежащего учреждению, но используемого при выполнении госзадания, может признаваться целевым расходованием (постановление ВС РФ от 21.10.2016 N 7-АД16-2).

2. Оплата за счет средств субсидии на госзадание отопления гаража, числящегося на балансе учреждения, но не закрепленного за ним на праве оперативного управления, используемого другим юридическим лицом, а также для стоянки личных автотранспортных средств сотрудников Учреждения, то есть не эксплуатируемого для нужд ГБУ, квалифицировано как нецелевое использование бюджетных средств (постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 30.07.2019 N 4А-371/2019).

3. Использование средств субсидии на госзадание на оплату охраны здания, не используемого для выполнения задания, может признаваться правомерным, если задание учреждению формировалось с учетом затрат на содержание имущества, неиспользуемого для оказания госуслуг и для общехозяйственных нужд, расходование осуществляется в соответствии с нормативным актом субъекта РФ, предусмотрено планом ФХД, согласованным с ГРБС, объемы госзадания выполнены (решение Курского облсуда от 10.01.2020 N 21-3/2020).

4. Расходы учреждения, направленные на содержание имущества, не закрепленного

за ним и не числящегося у него на балансе или на забалансовых счетах, нередко квалифицируются ревизорами, а вслед за ними и судами в качестве нецелевых. Так, суд признал оплату по КФО 4 работ по валке и обрезке деревьев на прилегающей к зданию учреждения территории нецелевым расходом, поскольку выяснилось, что многолетние насаждения не числились в регистрах бухгалтерского учета в составе основных средств (постановление АС Северо-Кавказского округа от 17.03.2023N Ф08-1313/23).

5. Расходы на содержание неиспользуемого автомобиля, а именно, на уплату транспортного налога, не всегда квалифицируются в качестве нецелевого использования средств. Тот факт, что автомобили являются неисправными и не используются при выполнении госзадания, не освобождает учреждение - налогоплательщика от уплаты транспортного налога (постановление Четвертого ААС от 22.03.2023 N 04АП-338/23, решение АС Республики Саха от 03.11.2023 по делу N А58-7788/2022). Вместе с тем, подобные расходы могут быть признаны неэффективным использованием субсидии. Ведь если бы учреждение действовало разумно и приняло меры по своевременному списанию неиспользуемого имущества и прекращению права оперативного управления, то избежало бы лишних расходов (постановление Восемнадцатого ААС от 31.10.2019 по делу N А76-6432/2019, решение АС Амурской области от 31.10.2023 по делу N А04-7550/2023, постановление Чаа-Хольского районного суда Республики Тыва от 27.02.2023 по делу N 5-5/2023, постановление Восемнадцатого ААС от 31.10.2019 по делу N А76-6432/2019).

Если же при определении размера субсидии какие-то расходы в **явном виде не учитывались**, дело обстоит сложнее. А такие расходы время от времени возникают в каждом учреждении. И это может быть что угодно: от затрат на проведение внепланового выездного мероприятия до оплаты штрафов (см. постановление Волгоградского облсуда от 25.06.2019 N 4А-454/2019 и решение Волгоградского облсуда от 17.01.2017 N 07-54/2017 с противоположной позицией).

В подобных ситуациях желательно располагать документами, подтверждающими:

- направленность расходов на выполнение задания;
- наличие текущей экономии средств субсидии.

Подобная рекомендация обусловлена следующими обстоятельствами.

Средства субсидии на выполнение задания не обязательно должны расходоваться в строгом соответствии с теми направлениями (видами расходов) и нормами расходов, которые учитывались при расчете общего годового размера такой субсидии. Специалисты финансового ведомства указывают, что осуществление незапланированных расходов возможно **за счет экономии** средств субсидии по итогам определенного периода выполнения задания с внесением соответствующих изменений в План ФХД (см. например, письма Минфина России от 13.07.2017 N 02-09-05/44583, от 31.12.2014 N 02-01-11/69294, от 30.12.2014 N 02-07-10/69030, от 24.06.2013 N 02-13-10/23799, от 28.06.2013 N 02-13-11/24924, от 07.08.2012 N 02-03-06/3073, от 09.08.2012 N 02-13-06/3106). Осуществление таких расходов само по себе не может рассматриваться в качестве нецелевого использования бюджетных средств (постановление Тринадцатого ААС от 09.02.2015 N 13АП-306/15, решения Первомайского райсуда г. Омска от 01.06.2015 N 12-126/2015, от 05.03.2015 N 12-61/2015).

Отсутствие **документального подтверждения наличия экономии** средств субсидии на выполнение задания на момент осуществления расходов может стать одним из аргументов проверяющих при квалификации расходов учреждения в качестве нецелевого использования бюджетных средств (см. решение АС Ивановской области от 28.08.2015 N А17-2519/2015). Не может рассматриваться в качестве нецелевого использования бюджетных средств недовыполнение задания по одним видам услуг и перевыполнение по другим с одновременным перераспределением

экономии средств выделенной субсидии между услугами (постановление Седьмого ААС от 22.05.2015 N 07АП-3673/15).

Вопрос о том, каким образом может быть "зафиксирована" экономия, запланированная и достигнутая учреждением в течение года, в настоящее время остается открытым - проблема должна быть урегулирована на уровне локальных актов организации.

Направленность расходов на выполнение задания обычно определяется **на момент осуществления расходов**. Так, например, имущество может быть приобретено за счет субсидии, но по объективным причинам уже после приобретения отпадет необходимость в его использовании для выполнения задания и имущество начинает использоваться для оказания платных услуг. В этом случае с высокой долей вероятности учреждение сможет обосновать правомерность расходов.

Внимание!

По завершении финансового года для обоснования целевого характера расходов, не учитываемых в явном виде при определении размера субсидии на выполнение задания, появляется дополнительный аргумент. Подтверждением соблюдения учреждением целей предоставления этой субсидии является достижение установленных заданием показателей, характеризующих качество и (или) объем (содержание) государственной услуги (работы) (письмо Минфина России от 19.02.2015 N 02-02-07/7996). Осуществляется такое подтверждение на основании отчета о выполнении задания, предоставляемого органу, осуществляющему функции и полномочия учредителя.

Можно уверенно констатировать: даже **временное отвлечение** средств субсидии на осуществление расходов, связанных с приносящей доход деятельностью, контролирующие органы будут пытаться квалифицировать в качестве нецелевых расходов. И даже попытка спрятать "нецелевку" под бухгалтерской ошибкой скорее всего будет неудачной (постановление Семнадцатого ААС от 14.02.2023 N 17АП-17308/22). Не факт, что учреждению поможет и ссылка на письмо, в котором специалисты финансового ведомства допускали возможность такого отвлечения с последующим восстановлением расходов за счет средств от приносящей доход деятельности (письмо Минфина России от 04.09.2012 N 02-06-10/3517).

А вот если речь идет о расходах **ПРОШЛЫХ ЛЕТ**, возможны такие аргументы:

1) на момент проверки (рассмотрения дела в суде) установлено, что задание выполнено в полном объеме и с должным качеством;

2) положения ч. 17 ст. 30 Федерального закона от 08.05.2010 N 83-ФЗ и ч. 3.15 ст. 2 Федерального закона от 03.11.2006 N 174-ФЗ позволяют учреждению расходовать остатки субсидии, в т.ч. и в рамках приносящей доход деятельности.

Есть даже пример решения, в котором эти аргументы были приняты во внимание судьями (см. постановление Тринадцатого ААС от 09.02.2015 N А56-41232/2014).

В письме Минфина России от 17.11.2017 N 02-09-06/76308 отмечается, что учреждение может, например, оплатить проведение аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности за счет остатка средств, сложившегося ввиду экономии средств субсидии на выполнение задания в прошедшем году при условии, что указанные расходы были предусмотрены Планом на текущий год. Указание в контракте какого-либо источника финансирования не является признаком нецелевого использования бюджетных средств.

Примечание

Если условиями доведения **субсидии на выполнение задания** не предусмотрено запрета, средства такой субсидии могут быть размещены **автономным** учреждением **на**

депозитном счете в кредитной организации (письмо Минфина России от 11.11.2016 N 02-07-10/66248). Дело в том, что при размещении свободных остатков средств на депозите цели их использования не могут быть определены и, соответственно, эти операции надо рассматривать как форму сохранения, а не расходования средств. Принимая подобное решение, следует оценить сопутствующие риски - оно не должно повлиять на объем и качество оказываемых в рамках задания услуг (выполняемых работ).

На практике возможна такая ситуация. Заданием оказание определенной услуги (выполнение определенной работы) прямо не предусмотрено (возможно, по "недосмотру" отдельных должностных лиц). Учреждение оказывает (выполняет) ее **безвозмездно**. В таких ситуациях следует помнить, что речь все равно идет о приносящей доход деятельности и, следовательно, все связанные с этой услугой (работой) расходы не могут быть произведены за счет субсидии на выполнение задания*(2).

Важное значение имеет организация **раздельного учета** кассовых и фактических расходов по видам деятельности в разрезе каждой оказываемой услуги (выполняемой работы). В некоторых случаях при отсутствии раздельного учета контролирующие органы могут пытаться квалифицировать в качестве нецелевых всю сумму расходов даже в том случае, когда часть расходов относится к деятельности по выполнению задания.

Объекты имущества могут частично использоваться в приносящей доход деятельности. Расходы по их содержанию целесообразно распределять между субсидией на выполнение задания и приносящей доход деятельностью на основании экономически обоснованных показателей. Если данный вопрос не урегулирован учредителем, его целесообразно решить в локальном правовом акте учреждения. Тем самым будет выполняться основное целевое предназначение средств субсидии - финансовое обеспечение выполнения задания, сформированного на определенный период.

Кроме того, в целях корректировки (уменьшения) объема финобеспечения федеральных учреждений применяется коэффициент платной деятельности (пп. 12, 33, 35 Положения, утв. постановлением Правительства РФ от 26.06.2015 N 640, письмо Минфина России от 29.09.2020 N 09-07-07/84881).

Субсидия, предоставляемая учреждениям согласно положениям абзаца первого п. 1 ст. 78.1 БК РФ, имеет строгое целевое назначение - она предназначена для финансового обеспечения выполнения задания (социального заказа). А если толковать ст. 78.1 БК РФ буквально, то только для выполнения задания **соответствующего (текущего) года**.

Таким образом, оплата за счет субсидии текущего года кредиторской задолженности прошлых лет, пусть и образовавшейся в рамках деятельности по выполнению задания, отдельными контрольными органами и судами трактуется как нецелевой расход (см. постановление Волгоградского облсуда от 28.03.2016 N 4А-337/2016, решения Волгоградского облсуда от 04.08.2016 N 07-1031/2016, от 18.03.2015 N 07-333/2015, решения Верховного Суда Республики Башкортостан от 07.09.2016 N 21-1114/2016, Камышинского горсуда Волгоградской области от 29.02.2016 N 12-54/2016, Кировского райсуда г. Волгограда от 13.04.2015 N 12-82/2015). Погашение кредиторской задолженности предыдущего года за счет субсидии на выполнение муниципального задания может признаваться нецелевым даже в случае, если эти расходы были предусмотрены планом ФХД на текущий год (см. постановление Ивановского облсуда от 25.01.2019 N 4А-1/2019).

Однако необходимо отметить, что стала появляться и противоположная судебная практика. Некоторые суды указывают, что прошлогоднюю кредиторскую задолженность можно оплатить субсидией на задание текущего года, главное, чтобы задание было выполнено в утвержденном

объеме и с должным качеством (см., к примеру, решение Минераловодского городского суда Ставропольского края от 09.06.2023 по делу N 12-109/2023, постановления АС Уральского округа от 16.03.2020 по делу N А76-6432/2019, от 03.02.2020 по делу N А76-1888/2019). Кроме того, согласно п. 17 Требований к составлению и утверждению плана ФХД (утв. Приказом Минфина России от 31.08.2018 N 186н) обоснования (расчеты) плановых показателей выплат формируются на основании расчетов соответствующих расходов **с учетом принятых и неисполненных на начало финансового года обязательств**, что само по себе указывает на возможность оплаты за счет "текущей" субсидии на выполнение задания прошлых лет обязательств (см. письмо Минфина России от 04.09.2019 N 09-07-07/68139).

Во избежание разногласий с проверяющими погашать такую задолженность лучше за счет остатков субсидий прошлых лет или за счет средств от приносящей доход деятельности. Наконец, учредитель может предоставить для этого целевую субсидию. Учитывая вышеизложенное, учреждениям желательно без крайней необходимости не производить за счет субсидии текущего года оплату, в том числе перечисление аванса, контрагентам за услуги (товары, работы), необходимые для выполнения задания следующего года.

Федеральными законами, законами субъектов РФ и муниципальными правовыми актами теперь может быть предусмотрен возврат в бюджет **остатка субсидии** на выполнение государственного (муниципального) задания. Бюджетными и автономными учреждениями должен быть возвращен не весь остаток средств, а только сумма, соответствующая не достигнутым показателям задания (см. новую редакцию ч. 17 ст. 30 Федерального закона от 08.05.2010 N 83-ФЗ, ч. 3.15 ст. 2 Федерального закона от 03.11.2006 N 174-ФЗ).

Возможна иная ситуация: задание учреждением не выполнено, но требование о возврате в бюджет остатка субсидии в публично-правовом образовании не предусмотрено. Раньше и в такой ситуации остаток субсидии на выполнение задания можно было потратить на любые цели, ради которых создано учреждение, в т.ч. в рамках приносящей доход деятельности. Теперь же при расходовании этого остатка придется строго соблюдать те требования по целевому использованию, которые были установлены при предоставлении субсидии.

У некоторых бухгалтеров возникает вопрос: может ли рассматриваться в качестве нецелевого использования бюджетных средств **превышение** расходов по отдельным направлениям над соответствующими **показателями Плана ФХД**?

Учитывая последние разъяснения специалистов финансового ведомства, с большой долей уверенности можно дать ответ: Нет. Не может. Такой вывод можно сделать, например, из содержания письма Минфина России от 19.02.2015 N 02-02-07/7996*(3). В то же время нет сомнений в том, что несоответствие кассовых операций показателям утвержденного Плана ФХД является финансовым нарушением. В связи с этим в Минфине России обсуждается возможность включения в КоАП РФ специальной нормы, предусматривающей административный штраф за подобные нарушения.

Внимание!

Порядок применения кодов КОСГУ и иных кодов бюджетной классификации не применяется для определения целевого характера расходования средств субсидии на выполнение (государственного) муниципального задания. Конечно, если иное не было оговорено сторонами при подписании соглашения о предоставлении этой субсидии.

В отдельных случаях контролирующие органы все-таки пытаются использовать КБК для квалификации расходов за счет субсидии на выполнение задания в качестве нецелевых, однако суды их, как правило, не поддерживают (см., например, решение Магаданского облсуда от 23.10.2015 N 7-89/2015).

Иногда органы финансового контроля при выявлении в бюджетных и автономных учреждениях нецелевого использования субсидии на выполнение задания оформляют предписания с требованием о перечислении суммы нецелевых расходов в **доход бюджета**. Чаще всего такая практика встречается на муниципальном уровне.

Подобные требования являются обоснованными только в том случае, если контролирующему органу, опираясь на положения п. 2 ст. 15 ГК РФ, удастся доказать наличие ущерба, нанесенного публично-правовому образованию (см. также решение АС Нижегородской области от 03.04.2015 N А43-27408/2014)*(4). То есть необходимо будет показать причинно-следственную связь между нецелевым расходованием средств и возникшими в связи с этим дополнительными расходами бюджета. А в случае нецелевого использования средств субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания это весьма затруднительно. Дело в том, что в соответствии со ст. 78.1 БК РФ размер этой субсидии определяется с учетом нормативных затрат. Поэтому сумма субсидии зависит от объемных и качественных показателей государственного (муниципального) задания и, соответственно, нецелевое расходование этих средств не влечет увеличение размера этой субсидии (бюджет не несет дополнительных расходов). При этом действующим законодательством предусмотрен механизм возврата в бюджет остатка субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания в сумме, соответствующей не достигнутым показателям задания (ч. 17 ст. 30 Федерального закона от 08.05.2010 N 83-ФЗ, ч. 3.15 ст. 2 Федерального закона от 03.11.2006 N 174-ФЗ).

В то же время требование о перечислении суммы нецелевого расхода в бюджет будет правомерно в следующих случаях:

1) в соглашении о предоставлении субсидии и (или) правовых актах, являющихся правовым основанием предоставления указанных средств, предусмотрено условие о перечислении сумм нецелевых расходов в доход бюджета;

2) если будет обоснован ущерб публично-правовому образованию (например, если в связи с направлением средств субсидии на цели, не связанные с выполнением задания, учреждением была получена и израсходована субсидия на иные цели согласно абзацу второму п. 1 ст. 78.1 БК РФ).

Споры о целевом характере выплат работникам учреждений (обзор судебной практики с 2018 года)

Нередко выплаты работникам за счет средств бюджетных субсидий признаются нецелевыми. Ниже представлен анализ решений судов о выплатах, породивших споры между бюджетными, автономными учреждениями и контролирующими органами в связи с признанием этих выплат нецелевыми.

Судебные решения, которыми выплаты признаны нецелевыми:

Суть правонарушения	Судебное решение
Оплата труда менеджера по рекламе за счет средств субсидии на госзадание, сформированной из средств целевого межбюджетного трансферта, предоставленного на выпуск газеты и радиопрограммы	Решение Нижегородского облсуда от 22.05.2019 N 12-396/2019
Оплата труда работников (сторожа, дворника, машиниста по стирке белья, повара, кухонного рабочего), не участвующих в реализации общеобразовательных программ, из средств субсидии на госзадание	Постановления Верховного Суда Республики Марий Эл: - от 16.05.2019 N 4А-80/2019, - от 22.04.2019 N 4А-52/2019
Тренер спортивной школы работал также на условиях внешнего совместительства в другой секции и	Постановление Пятнадцатого ААС от 09.02.2022 N

периодически направлялся от нее в командировки. Однако у основного работодателя в табелях проставлялись отметки, что работник был на рабочем месте. Итог - расходы на оплату труда, отпускных и уплату страховых взносов за фактически не отработанное время за счет субсидии на госзадание признаны нецелевыми расходами	15АП-1204/22
Оплата за счет средств субсидии на госзадание взносов на обязательное страхование и выплата среднего заработка работникам учреждения в период их участия в мероприятии, не запланированном в госзадании	Решение Тверского облсуда от 05.11.2019 N 21-410/2019
Выплата за счет субсидии на госзадание надбавки к окладу главному врачу как внештатному специалисту профильного Министерства	Решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 31.10.2019 N 7-2-439/2019
Оплата труда работникам столовой, не принимающих непосредственного участия в образовательном процессе, за счет субсидии на выполнение госзадания	Решение АС Республики Саха от 22.03.2024 по делу N A58-11016/2023; Постановление Четвертого ААС от 11.07.2022 N 04АП-1680/22, Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 01.02.2021 N Ф02-7011/20, Постановление Четвертого ААС от 29.10.2020 N 04АП-5113/20, Определения Верховного Суда РФ от 27.05.2019 N 302-ЭС19-7550 , от 17.10.2018 N 302-КГ18-16037, от 13.08.2018 N 302-АД18-6376, от 16.03.2017 N 74-АПГ17-1
Доплата работнику за исполнение обязанностей делопроизводителя по отсутствующей в штатном расписании должности, даже в том случае, если она рассчитана в объеме субсидии из бюджета, где включена в состав расходов по заработной плате	Постановление АС Дальневосточного округа от 19.09.2019 N Ф03-3965/19
Назначение руководителем учреждения самому себе: - доплаты за работу в выходные дни, - премии	Постановление Седьмого ААС от 30.05.2022 N 07АП-2493/22, Постановление Пятнадцатого ААС от 29.07.2023 N 15АП-10745/23 по делу N A32-29502/2021
Назначение руководителем учреждения (заместителем руководителя) себе самому в период исполнения обязанностей начальника, если заместитель выписал себе премию без соблюдения утвержденной локальным актом процедуры оценки эффективности, результативности и качества выполняемых работ, т.е. нарушением установленного порядка	Решение Арбитражного суда Республики Коми от 15.07.2021 по делу N A29-5454/2021
Выплата учителю пособия как молодому специалисту, поступившему на работу в общеобразовательную	Решение Хабаровского краевого суда от 11.01.2019 N 21-2/2019

организацию впервые после получения диплома, признана нецелевой, поскольку после получения диплома работник работал не в образовательной организации	
Выплата премий при том, что в локальных актах: - отсутствовали конкретные показатели качественного выполнения должностных обязанностей, - показатели премирования дублировались с должностными обязанностями	Решение АС Кемеровской области от 07.07.2021 по делу NA27-4353/2021
Неучтенные при расчете финансового обеспечения выполнения государственного задания расходы на оплату труда и страховые взносы по должности "Бухгалтер" (данное решение может быть актуально в отношении любых работников, которые не принимают непосредственного участия в оказании государственной услуги)	решение АС Республики Мордовия от 27.07.2023 по делу N A39-2862/2023
Премии сотрудникам выплачивались без учета предусмотренных Положением об оплате труда показателей эффективности труда	Постановления ВС РФ от 02.10.2023 N 4-АД23-21-К1, Пятнадцатого ААС от 14.08.2023 N 15АП-11606/23 по делу N A32-16107/2023, Решение Павлово-Посадского городского суда Московской области от 04.07.2022 по делу N 12-97/2022
Расходы на стимулирующие выплаты, не предусмотренные отраслевой системой оплаты труда и Положением об оплате труда, действующим в учреждении.	Постановление Пятнадцатого ААС от 23.10.2023 N 15АП-14534/23, Решение Краснодарского краевого суда от 27.03.2024 по делу N 21-442/2024
Установление доплат, не предусмотренных в нормативных актах, утвержденных органом-учредителем	Постановление Балашихинского городского суда Московской области от 24.06.2024 по делу N 5-550/2024, Постановление Железнодорожного городского суда Московской области от 19.10.2023 по делу N 5-290/2023
Нецелевыми признаны расходы на оплату труда сотрудников, занимающих должности при отсутствии образования, наличие которого является обязательным в соответствии с Единым квалификационным справочником	Решение Павлово-Посадского городского суда Московской области от 04.07.2022 по делу N 12-97/2022

Вместе с тем имеются решения, где суды признавали правомерными выплаты, квалифицированные органами финконтроля как нецелевые:

Суть правонарушения	Судебное решение
За счет субсидии на выполнение муниципального задания учреждение произвело выплаты: - лаборанту за организацию работы по озеленению помещений и территорий учреждения, - учителям за организацию работы по защите прав детей	Постановление АС Уральского округа от 21.02.2019 N Ф09-312/19

и работе с семьями опекаемых, - за художественнооформительскую работу. Контролирующий орган признал эти расходы нецелевыми. Суд пришел к выводу о целевом характере выплат, т.к. они направлены на реализацию и достижение целей образовательных и дополнительных образовательных программ, отвечают требованиям муниципального задания	
По мнению суда выплаты стимулирующего характера сотрудникам больницы к юбилейным датам, ко Дню медицинского работника, к юбилею больницы за счёт субсидии на госзадание по своему характеру и порядку выплат могут быть отнесены к премии по итогам работы за месяц, поскольку при их определении учитывалась эффективность выполнения работником трудовой функции в течение определенного периода, а наличие в пределах этого периода события (государственного или профессионального праздника) само по себе не означает, что такая выплата произведена исключительно по причине такого события. Нецелевого или нерезультативного использования средств субсидии, на котором настаивали ревизоры, суд не установил	Постановление АС Дальневосточного округа от 08.11.2019 N Ф03-4392/19
По мнению органа финконтроля, учреждением незаконно были осуществлены: - выплаты директору техникума за совмещение должностей и начислены взносы на эту сумму; - стимулирующие выплаты работникам, начисленные с нарушением условий коллективного договора. По первому эпизоду суд отметил: доказательств того, что выплаты за совмещение профессий/ должностей привели к превышению допустимых выплат или эти выплаты произведены без фактического выполнения педагогической работы, у проверяющих нет. По второму эпизоду: выплата окладов, надбавок сверх установленных норм за счет субсидии на выполнение задания работникам, занятым оказанием услуг в рамках задания, является финансовым нарушением. Однако рассматривать это нарушение в качестве нецелевого использования средств некорректно - средства были направлены строго на выполнение задания. При этом, признавая недействительным предписание в части второго нарушения незаконным, суды отметили, что органы финконтроля имеют право направлять предписания, касающиеся только нарушений бюджетного законодательства, влекущих незаконное использование бюджетных средств. Нарушение же коллективного договора к бюджетному законодательству не относится	Определение Верховного Суда РФ от 18.01.2019 N 310-КГ18-23041
Согласно региональному законодательству премии руководителю учреждения назначаются решением	Решение Первомайского райсуда города Краснодара от

органа-учредителя, а в выписке из ЕГРЮЛ заместитель, по совместительству выполняющий обязанности руководителя, указан как руководитель. Ревизоры признали расходы на выплаты премии зам.руководителя нецелевым использованием средств. Суд не согласился: соответствующая запись в ЕГРЮЛ подтверждает полномочия исполняющего обязанности директора без доверенности действовать от имени юридического лица, но никак не свидетельствует о занимаемой им должности	27.04.2021 по делу N 12-300/2021
За счет субсидии на выполнение задания бухгалтеру школы была выплачена материальная помощь в связи с юбилейной датой. Ревизоры признали расходы нецелевыми. Однако суды трех инстанций обратили внимание на следующие факты: - вышестоящей организацией утвержден перечень должностей работников, участвующих в реализации образовательных услуг, оплата труда которых осуществляется за счет средств субвенции из регионального бюджета на реализацию образовательных программ. В указанный перечень входит и должность бухгалтера; - для находящихся в ведении органа-учредителя учреждений разработано и утверждено Примерное положение о системе оплаты труда работников. Положением, в частности, предусмотрено, что работникам учреждения за счет экономии ФОТ может быть оказана материальная помощь в связи со значимыми событиями в жизни, перечень которых определяется Положением о системе оплаты труда в учреждении; - локальным актом предусмотрена матпомощь к юбилею. Суд счел выплату обоснованной. Предписание контрольного органа признано недействительным	Постановление АС Северо-Западного округа от 14.10.2021 N Ф07-13747/21
За счет субсидии на выполнение задания выплачена заработная плата работников общежития, принадлежащего образовательному учреждению. Ревизоры признали такие расходы нецелевыми, поскольку трудовая функция соответствующих работников не связана с оказанием государственных услуг. Суды двух инстанций поддержали выводы должностных лиц органа финконтроля. Аргумент - непосредственно государственным заданием не предусмотрена такая услуга как предоставление общежития. Однако кассационная инстанция приняла сторону образовательного учреждения, указав, что деятельность общежития, предоставляющего услуги проживания и взимающего плату за эти услуги, не является источником дохода. В данном случае общежитие обеспечивает осуществление образовательной деятельности и предназначается для проживания обучающихся во время	Постановление АС Северо-Кавказского округа от 06.06.2024 N Ф08-2491/24

и в целях освоивания ими образовательных программ, а значит, используется для непосредственного осуществления образовательной деятельности	
--	--

*(1) Тем не менее, контроль за использованием данных средств все равно осуществляется. Выплаты, за счет приносящей доход деятельности в нарушение нормативных актов, однозначно признаются нарушениями (см., например, постановление Пятого ААС от 22.03.2024 N 05АП-7504/23).

*(2) См. п. 4 Раздела "Результаты контрольного мероприятия" Отчета о результатах контрольного мероприятия "Проверка целевого и эффективного использования средств федерального бюджета, внебюджетных источников и федеральной собственности в 2012-2013 годах и истекшем периоде 2014 года (совместно с ФСБ России)".

*(3) Указание на возможность квалификации в подобных ситуациях нецелевого использования бюджетных средств встречается крайне редко. Например, в достаточно давнем письме Минфина России от 08.11.2012 N 02-11-08/4694.

*(4) См. также ответ на вопрос С.С. Бычкова, заместителя директора Департамента бюджетной методологии Минфина России.